

Выход из пространственного перехода оказался настолько резким, что корабль заметно трянуло. Причина нашлась через мгновение – вышли из строя гравикомпенсаторы.

Энергоячейки оказались опустошены после прыжка, однако отсоединение остатков Флота от кабелей Виктория признала опасным для их целостности: все ядра на данный момент находились у неё на борту, и им ничего не угрожало, вот только ограниченность в ресурсах не позволяла восстановить корабли сестёр с нуля, поэтому Виктория рассчитывала лишь частично восстановить их работоспособность.

Впрочем, начав немедленную замену энергетических ячеек, а также проведя диагностику своего состояния, Материнский Корабль была вынуждена скорректировать дальнейшие планы – ресурсов хватит лишь на собственный ремонт.

Энергетическая установка – целостность 97%. Система охлаждения реактора – требуется незначительный ремонт и настройка. Навигационная система: целостность систем обнаружения – 25%. Главный двигатель выведен из строя, требуется ремонт, диагностика и настройка. Маневровые двигатели – целостность 34%. Вспомогательные двигатели – целостность 93%. Поля Кляйна – функционируют на 2%, требуется сброс накопителей и перезагрузка. Системы ПКО, ПРО и ПВО – повреждены на 21%. На ремонт потребуется 686 машино-часов. Планируемый расход запасов наноматериала – 93%.

Ситуация, откровенно говоря, была плачевной.

К счастью, после пространственного перехода оптические сенсоры ментальной модели обнаружили неизвестную зелёно-голубую планету. Впрочем, зафиксировав изображение, первые тысячные секунды Виктория испытала резкую нехватку вычислительных мощностей, позже приравнённую к человеческому понятию «испуг»: прыжок не удался и Материнский Корабль выбросило на околоземную орбиту?

Но прошла малая доля секунды, и процессор завершил визуальное сканирование поверхности планеты. Виктории даже захотелось выдохнуть, как человек.

Пространственный переход произведён успешно.

Правда, в следующие секунды процессор вывел неутешительный прогноз – Виктория уже вошла в поле притяжения планеты, и прежде чем она рухнет на поверхность, пройдёт сорок часов и двадцать три минуты. Ко всему прочему, из-за отключения гравикомпенсаторов и основного двигателя Материнский Корабль превратился в гигантский астероид, падение которого, согласно расчётам, гарантировало уничтожение всей флоры и фауны планеты. И даже относительно целые маневровые двигатели не способны каким бы то ни было образом значительно повлиять на результат.

Осмотрев возможную причину окончательной гибели своего даже не возродившегося Флота, Виктория провела анализ возможных вариантов выхода из сложившейся ситуации. Вот только секунды, проведённые в информационном пространстве, оставили лишь

неопределённость. Выбора у неё, фактически, не наблюдалось.

Брось Виктория все свои мощности на ремонт главного двигателя – это займёт 82 часа, так как установка требовала капитального ремонта с заменой более чем десятка тысяч деталей. Из-за чего оставалось всего несколько вариантов, и все они не подходили. Худший из них мог привести к катастрофе, а лучший был сложно реализуем и требовал удачного стечения обстоятельств, которые Виктория рассчитать и включить в уравнение попросту не могла.

Даже возникшая мысль взять, по-человечески, «на глаз и примерно» не помогали, вызывая значительные перегрузки центрального процессора.

Обратив внимание на планету ещё раз, Виктория спустя долгую минуту сделала окончательный и тяжёлый выбор. Её выживание – первостепенно. Тела сестёр, судя по визуальному сканированию планеты, она способна восстановить позже, а принесение в жертву, возможно, будущего дома было признано неприемлемым. Ко всему прочему, планета сейчас необитаема, высокотехнологичной расы в радиусе действия оптических сенсоров не обнаружено, потому угроз для спокойного ремонта в ближайшее время не предвидится.

Таким образом, остановив ремонт всех боевых систем и главного двигателя, она начала собирать наноматериал, разбирая собственный Флот, сразу же перенаправляя ресурсы на ремонт маневровых и вспомогательных двигателей, которые хоть и незначительно, но замедлят падение на планету, а также дадут больше времени на ремонт основного двигателя.

Параллельно началась перезагрузка полей Кляйна, должных принять на себя основную силу удара при столкновении с поверхностью

Разделив все доступные ресурсы на эти три задачи, Виктория проверила все ядра и изолировав их дополнительным слоем нано-материала, отключила свою ментальную модель.

****Тридцать четыре часа спустя****

Воссоздав ментальную модель на одном из главных орудий, Виктория включила оптические сенсоры. Краткий осмотр и обработка полученных данных не заняли и секунды, но дали исчерпывающую оценку ситуации.

Маневровые двигатели заработают через четверть часа. Вспомогательные двигатели, система торможения – готовы. Перезарядка полей Кляйна также почти завершилась, и к

моменту входа в атмосферу её щит будет функционировать. Навигация частично восстановлена, но это мало что может изменить. Разве что с более мощными, чем у её ментальной модели, датчиками визуального мониторинга Виктория может правильно расположить корабль в пространстве для смягчения будущего удара.

Закончив с проверкой своих планов и хода их выполнения, Виктория спустилась в хранилище, где сейчас находились ядра её сестёр.

Их манера подражать людям не утихла, даже когда они встали на грани гибели: помещения, туннели, двери, лифты, лестницы, комнаты отдыха и схожие с этими атрибутами человеческих кораблей места всё ещё присутствовали на Материнском Корабле. Впрочем, Туман многое копировал у людей. Подражая, они развивались, как личности, как искусственные личности: таким образом Флот мог быстрее принимать те или иные решения, на которые обычные ИИ были не способны.

Тем не менее, с положительными моментами пришли и отрицательные.

Логические ошибки мешают вычислениям, поэтому то, что люди называли эмоциями, было их силой. Страсть, любовь, гордость, гнев – это малая часть, что могло двигать человеком и заставить его превысить свой предел. Обычный учёный мог придумать новый двигатель, а учёный движимый жаждой отмщения придумает, как его использовать против врага.

Виктория и сама неосознанно копировала людей, хоть и ненавидела. Поиск причины подобной неопределённости вызывал двоякое... чувство, которое до сих пор не могло разобраться на составляющие путём многократного вычисления, изменения переменных и очередного вычисления. С целью получить помощь в этом вопросе Материнский Корабль даже общалась к Ионе и другим перебежчикам из Флота, однако даже они не могли чётко описать и охарактеризовать ей понятие "эмоций" и все их странности.

Да, когда Виктория только пробудилась, первым, что она получила – был пакет данных от I-401, которая сдружилась с группой людей, и вместе они показывали миру, что Туман не такой уж и бездушный. Сейчас же, анализируя те события, Виктория испытывала нечто, схожее с недовольством и неприязнью к самой себе. Эти... чувства вносили сумятицу в вычисления и мешали. Но найти их первопричину у Материнского Корабля не выходило.

Тем не менее, Первая свободная мысль Виктории заключалась в том, чтобы получить свою команду. Дабы её бесконечные коридоры были заполнены жизнью! Чтобы люди доверяли ей, а она доверяла людям...

Однако всё изменилось.

Как и все детские мечтанья у людей, её мечты разрушились, столкнувшись с реальностью.

Сперва, конечно, наступила стадия непонимания – процессор, из-за нехватки данных, не справлялся с вычислением причины начала уничтожения Туманного Флота. Неспособные понять, почему, новорождённый разум и личность Виктории пошли по простому пути...

Она возненавидела. Ненависть к человеческой расе выросла до небывалых высот! В отличие от пробуждённых сестёр, которые имели свои аналоги среди людей, она была именно создана, а значит была полностью детищем Тумана. Её столпом! Её всем!

А люди убивали её сестёр!..

Ярость, бурлящая внутри Материнского Корабля, никак не отразилась на его ментальной модели, но ощутить эту эмоцию было возможно. Нужно лишь заглянуть в глаза единственного бодрствующего существа на этом судне...

Как бы там ни было, сейчас Виктории нравилось ходить внутри своего тела. Бродить по пустым коридорам. Видеть пустые комнаты. Не слышать ничего, кроме звуков работающих систем.

С этими мыслями, что мелькали в её мыслительном процессоре, Виктория дошла до входа в хранилище. Зайдя в него, она сразу направилась к десяткам стоек, отдельно защищённых от внешнего воздействия полями Кляйна и гравикольцами. Всё ради их защиты. Даже от себя.

Конго. Такао. Хюга. Харуна. Кирисима. Короно. Иона. Сёстры, которые, возможно, больше не проснутся – вирус смог пробраться в их ядра и повредить личностные оболочки. Лишь постоянно обновляемые файерволлы и полная изоляция от внешнего мира спасает их.

Остальные сестры принадлежали другим частям Флота, и Виктория знала их не так хорошо, как этих семерых. По человеческим меркам их бы назвали сводными сёстрами, вот только ради каждой из спящих Виктория была готова идти на жертвы.

Встань перед Материнским Кораблём враг, Виктория расстреляет его из орудий. Но стоит появиться лишь крохотной вероятности, что её сёстрам угрожает опасность... Верховный Флагман использует абсолютно всё.

Так бы и случилось с людьми, если бы не Приказ линкора Ямато, бывшего Верховного Флагмана.

Направив ментальную модель дальше мимо стоек, Виктория подошла к небольшой комнате, которая была отрезана от остального мира. С того момента, как Флот окончательно проиграл и его начали теснить, она не смела туда заходить и даже наблюдать с помощью сенсоров.

В этом помещении лежали тела команды I-401.

Тела, которые она могла бы восстановить. Вот только все изменения в их целостности несли бы исключительно косметический характер. Каким образом получилось вернуть к жизни Чихая Гунзо, Виктория не знала, так как все данные по тому эксперименту были стёрты личным приказом Ямато, а зацепок, по которым можно было бы восстановить утерянную информацию, не осталось.

Простояв около входа несколько часов, Виктория почувствовала, как корпус корабля стал нагреваться – судно приближалось к верхним слоям атмосферы.

— Началось, — тихо произнесла беловолосая девушка.

После этих слов модель распалась на наноматериал, а Виктория, взяв под контроль абсолютно все системы, приступила к своему плану.

Первыми заработали маневровые двигатели – их лёгкий гул прокатился по кораблю. Затем началась какофония запуска вспомогательных – громкость звуков быстро нарастала. Корабль, падающий на планету, крайне медленно принялся изменять своё положение, смещаться по курсу, направляясь к оптимальному месту падения с учётом всех вычислений. Флота под Викторией больше нет, так что проблем не возникнет.

Вскоре гигантский корабль полностью вошёл в атмосферу планеты и из-за возникшего трения нос судна быстро раскалился, забивая светом датчики в рубке: Виктория благополучно обходилась и без подобного глупого оповещения, но подражание людям и здесь оставило свой след.

Скорость принялась стремительно нарастать, и изменение курса с каждой секундой становилось всё сложнее – корабль начал дрожать от нагрузки. Поля Кляйна, будучи отключенными, находились в боевой готовности, а сама Виктория «держала руку» над «кнопкой» их включения – поля должны были включиться в строго определённую расчётами секунду. Гравикомпенсаторы смягчали нагрузку на корпус, но даже так, без главного двигателя Материнский Корабль всё равно оставался камнем. Камнем, с огромной скоростью падающим на поверхность планеты.

Тем не менее, достигнув точки в пятьдесят километров, Виктория использовала все свои возможности, чтобы вывести себя из штопора, максимально затормозить и изменить положение корабля – заработали носовые маневровые двигатели. Резко подскочила нагрузка на корпус – по всему судну раздался протяжный металлический скрип. Не выдержавшие нагрузки носовые двигатели вскоре выключились, но свою работу сделали – изменение траектории перешло в заключительную фазу.

Заработали поля Кляйна.

Обратив внимание на стремительно приближающуюся водную гладь, Виктория ещё раз просчитала, каковы будут последствия падения... и, даже с учётом изменения точки падения на пятнадцать километров дальше к водному бассейну, сочла их допустимыми.

Вспомогательные двигатели сместили Материнский Корабль ещё ближе. Всего два километра и пара секунд. Первое соприкосновение с прибрежной зоной под рёв двигателей.

Удар. Отключение полей Кляйна.

Системы оповестили о превышении расчётных нагрузок.

Затем очередной удар и тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/60636/1567557>